ДОРОЖНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОЧЕМУ ПОХИЩЕНЪ КУТЕПОВЪ, А НЕ МИЛЮКОВЪ?

Парижъ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "ЛОТОСЪ"
1930

1 фр. 25 с. 7 центовъ

ДОРОЖНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОЧЕМУ ПОХИЩЕНЪ КУТЕПОВЪ А НЕ МИЛЮКОВЪ?

Парижъ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "ЛОТОСЪ"
1930

1 фр. 25 с. 7 центовъ

Въ самомъ дѣлѣ почему похищенъ Кутеповъ, а не Милюковъ ?

Не имя Кутепова, а именно Милюкова за послѣдніе годы не сходитъ со страницъ эмигрантской прессы ; именно о Милюковѣ мы постоянно знаемъ, куда онъ поѣхалъ и откуда пріѣхалъ ; не Кутеповскіе, а Милюковскіе юбилеи празднуются и въ Парижѣ и на Балканахъ ; въ честь Милюкова издаются сборники ; вліяніе его на эмиграцію*) благодаря имѣющейся въ его распоряженіи газетѣ сильнѣе вліянія Кутепова. Кого, казалось бы и похищать, какъ не Милюкова ?

---

*) Терминъ "эмиграція" въ этой брошюрѣ употребляется повсюду въ смыслѣ совокупности эмигрантовъ.

И все таки похищенъ не Милюковъ, а Кутеповъ. Почему ?

Отвѣтить на это въ двухъ словахъ, что похитить Кутепова для большевиковъ былъ смыслъ и разсчетъ, а похищать Милюкова не было ни смысла, ни разсчета — значитъ ничего не отвѣтить, а только вызвать новые вопросы : почему былъ смыслъ и разсчетъ, почему не было смысла и разсчета. Вразумительно и исчерпывающе нельзя отвѣтить на этотъ вопросъ, не затронувъ общихъ, болѣе-менѣе сложныхъ явленій эмиграціи.

Почему оказался возможнымъ самый фактъ похищенія виднаго эмигранта въ крупнѣйшемъ центрѣ эмигрантскаго сосредоточенія ? — вотъ прежде всего надъ чѣмъ стоитъ задуматься на пути къ разрѣшенію первоначальнаго вопроса.

Возможнымъ этотъ фактъ оказался не потому, что французская полиція недостаточно бдительна. — Немыслимо охранять всѣ пустынные закоулки Парижа отъ могущихъ тамъ возникнуть инцидентовъ. И не потому, что ген. Кутеповъ отказался отъ охраны,

предлагавшейся ему членами Обще-Воинскаго Союза. Если бы всѣ переулки охранялись полиціей и если Кутеповъ охранялся бы спеціально къ нему приставленными людьми, похищеніе все равно состоялось бы. Полицію при всѣхъ условіяхъ можно перехитрить, обмануть, усыпить ея бдительность, какъ это ежедневно дѣлаютъ грабители ювелирныхъ магазиновъ, взломщики банковскихъ сейфовъ, интеллигентные убійцы типа Месторино и Барато. Личную охрану можно было бы заставить раздѣлить участь Кутепова, обезвредить, увести вмѣстѣ съ нимъ. Для этого понадобилось бы нѣсколько больше изворотливости, которой не занимать стать большевикамъ для каторжныхъ выходокъ, да усиленный нарядъ чекистовъ. Преодолѣть всѣ препятствія этого характера было бы вполнѣ по средствамъ и по способностямъ большевикамъ.

Предотвратить самый фактъ похищенія сдѣлать его и теоретически и практически невозможнымъ могло только одно — убѣж-

дѣніе, что этого факта не проститъ сама русская эмиграція, увѣренность, что онъ повлечетъ за собою не газетныя статьи, не митинги, а нѣчто болѣе реальное и болѣе опасное для личнаго благополучія его организаторовъ. Такого убѣжденія у большевиковъ не было и виноваты въ этомъ мы сами.

Вотъ уже двѣнадцать лѣтъ, какъ силы, формирующія текущій періодъ русской исторіи, раздѣлены на два лагеря : большевиковъ и имъ противоборствующихъ. Двѣнадцать лѣтъ, за вычетомъ изъ нихъ лишь короткаго періода бѣлаго движенія, большевицкій лагерь непрестанно находится въ положеніи атакующаго, а ихъ противники даже не въ положеніи обороняющагося, ибо и для обороняющихся обязательны хотя бы рѣдкія вылазки и контръ-атаки, но просто въ состояніи добровольныхъ жертвъ, съ которыми можно дѣлать все, что угодно, не рискуя при этомъ нарваться хотя бы на самомалѣйшую непріятность, ни встрѣтить минимальный отпоръ. Вотъ уже двѣнадцать лѣтъ, какъ продолжаютъ большевики тре-

тировать эмиграцію съ величайшимъ презрѣніемъ какъ quantité negligeable *) съ пренебреженіемъ, увы ! полностью нами заслуженнымъ. Они открыто появляются въ мѣстахъ наибольшаго эмигрантскаго сосредоточенія ; въ Берлинѣ и Парижѣ, двухъ столицахъ эмиграціи, наиболѣе развернута та ихъ антиэмигрантская дѣятельность, они безтрепетно устраиваютъ доклады на коммунистическія темы (Берлинъ), привлекающіе сотни ихъ злѣйшихъ враговъ — эмигрантовъ, набирающихся иной разъ храбрости крикнуть "долой" или зашикать такъ, чтобы въ этомъ можно было заподозрить сосѣда. Ихъ отвѣтственные работники и безотвѣтственные чекисты "отдыхаютъ" на Ривьерѣ, гдѣ русскіе эмигранты насчитываются тысячами. И тѣ и другіе изъ одного и того же ресторана или сидя на одной скамьѣ "променада" любуются морскимъ видомъ. Трогательная евангельская картина

---

*) величину, не имѣющую никакого значенія.

возлежащихъ бокъ о бокъ волка и агнца !

«Позвольте ! Но что же намъ дѣлать, какъ вести себя, если большевики признаны тѣми странами, гдѣ мы находимся, если они пользуются ихъ покровительствомъ ? — Этотъ вопросъ, столь знакомый въ устахъ патентованныхъ умниковъ эмиграціи, по всей вѣроятности, зададутъ и намъ.

Мы отвѣтимъ приглашеніемъ отбросить разъ навсегда это и ему подобные соображенія защитнаго цвѣта. Прежде всего въ этихъ странахъ признаны и мы, эмигранты и не менѣе, чѣмъ большевики пользуемся покровительствомъ соотвѣтствующихъ правительствъ. Это не мѣшаетъ большевикамъ развивать свою антиэмигрантскую дѣятельность, а намъ почему то мѣшаетъ осуществлять свою антибольшевицкую работу. А затѣмъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ большевики не признаны, а эмигранты признаны, какъ, напримѣръ, въ С. Штатахъ Америки, картина получается та же самая — большевики работаютъ во всю, эмиграція безмолствуетъ.

Да и не въ этомъ тутъ дѣло, не въ срав-

нительномъ положеніи большевиковъ и эмигрантовъ передъ тѣмъ или другимъ иностраннымъ правительствомъ, а въ томъ, что и раньше мы не умѣли достойно отвѣчать на оскорбленія, а за время эмигрантства научились проглатывать ихъ въ неограниченномъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что уважающій себя человѣкъ **не смѣетъ** разсуждать, когда ему наносятъ оскорбленіе. Если въ этотъ моментъ у него рождается мысль о міровомъ судьѣ, то это значитъ, что у него нѣтъ той импульсивности, отсутствіе которой свидѣтельствуетъ о пониженномъ чувствѣ чести.

Въ этихъ дѣлахъ намъ есть чему научиться у націй, гостепріимствомъ которыхъ мы пользуемся. Вотъ примѣры : Конради убилъ Воровского, мстя за отца убитаго большевиками. Швейцарскій судъ оправдалъ его. Почему ? Потому что суду оказались понятными и близкими мотивы, руководившіе Конради. Своимъ приговоромъ судьи сказали : "Ты поступилъ правильно и если бы мы были на твоемъ мѣстѣ, мы поступили бы такъ же". Мало этого — дѣло Конради послужи-

ло первопричиной возникновенія "Лиги Обера", имѣющей цѣлью борьбу съ коммунизмомъ, то есть вызвало къ жизни то широкое общественное движеніе, которое солидаризировалось съ Конради въ его отношеніяхъ къ большевикамъ.

Камиль Эмаръ, редакторъ "Либерте" по дѣлу Кутепова, которымъ, казалось бы, онъ долженъ быть заинтересованъ менѣе, чѣмъ русскіе эмигранты, говоритъ : "Я знаю, что оскорбленіе иностранныхъ правительствъ, признанныхъ Франціей, и ихъ представителей есть правонарушеніе и карается законами. Это правонарушеніе я совершаю, я называю Сталина бандитомъ, а Довгалевскаго — представителемъ шайки разбойниковъ и буду бить его по лицу, гдѣ бы не встрѣтилъ." Почему поступаетъ такъ Эмаръ? — потому что похищеніе иностранца, находящагося подъ покровительствомъ Франціи онъ ощущаетъ не только какъ оскорбленіе Французскихъ властей, но и какъ собственное его, Камиль Эмара, оскорбленіе. Потому что этого требуетъ его личная честь, честь од-

ной ничтожной единицы, изъ огромнаго количества которыхъ состоитъ французскій народъ. Его личная честь повелительно диктуетъ ему необходимость нарушить законы, свои французскіе законы, которые онъ, естественно уважаетъ больше чѣмъ мы, русскіе эмигранты. И онъ это правонарушеніе совершаетъ, становится преступникомъ, подлежащимъ суду и наказанію. Ради чего ? Ради того, чтобы смыть плевокъ, который послала Совѣтская Россія Франціи, а въ томъ числѣ, значитъ, и ему, Камилю Эмару, похищеніемъ ген. Кутепова. Такія разсужденія и такіе поступки свойственны людямъ съ достаточно развитымъ чувствомъ собственнаго достоинства, ибо они то и являются лучшимъ проводниковъ между сознаніемъ человѣка и тѣмъ или другимъ отношеніемъ къ нему окружающихъ. Если же это чувство собственнаго достоинства недостаточно развито или вовсе отсутствуетъ, то и оскорбленія, направленныя противъ единичнаго человѣка или цѣлой группы лицъ, доходятъ до ихъ сознанія заглушенно или вовсе не до-

ходятъ и не могутъ оказаться побудителями къ тому или иному отвѣтному дѣйствію.

Мы не умѣемъ реагировать на дѣятельность большевиковъ въ стилѣ Камиль Эмара, несмотря на то, что оскорбленія, нанесенныя намъ большевиками несравнимы съ тѣмъ которое большевики нанесли Камиль Эмару. Мы не умѣемъ дать отпора большевикамъ, несмотря на то, что въ глубинѣ души совершенно увѣренны, что каждый нашъ актъ въ этомъ направленіи былъ бы понятъ судьями любой страны, такъ же какъ онъ оказался понятенъ швейцарскимъ судьямъ въ дѣлѣ Конради, какъ и въ томъ, что если бы въ крайнемъ случай мы были осуждены формальнымъ судомъ, то общественнымъ мнѣніемъ несомнѣнно были бы оправданы, что пожать намъ руку съ должнымъ уваженіемъ, хотя бы мы и оказались по такому поводу тюремными сидѣльцами, счелъ бы за честь любой, уважающій себя человѣкъ.

И вотъ это то неумѣніе и приводитъ въ концѣ концовъ къ тому, что русская эмиграція въ дѣлѣ противустоянія большевикамъ

оказалась пустымъ мѣстомъ, что ея молчаливая покорность развязываетъ руки большевикамъ, обостряетъ ихъ желаніе лишній разъ "плюнуть въ харю золотопогонникамъ", позволяетъ имъ воровать эмигрантскихъ генераловъ легче, чѣмъ цыплятъ изъ курятника.

***

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эмиграція являла собою сырой матеріалъ. Выброшенные за предѣлы Россіи въ совершенно чуждую среду, ошеломленные еще въ Россіи и неоправившіеся отъ нанесенныхъ намъ на родинѣ ударовъ, мы были похожи въ европейскихъ странахъ на слѣпыхъ щенятъ.

Путемъ общественныхъ вліяній изъ насъ можно было сдѣлать и отважныхъ борцовъ за родину и обывательское стадо, думающее только о личномъ благополучіи. Можно было, наконецъ, — и это наиболѣе нормально — создать смѣшеніе тѣхъ и другихъ, гдѣ первые осуществляютъ необходимую и благородную функцію борьбы съ поработителями своего народа, а вторые, неимѣющіе

по соображеніямъ личнаго характера права и возможности персонально участвовать въ этой борьбѣ, считаютъ все таки первѣйшимъ долгомъ своимъ притти на помощь тѣмъ, кто жертвуетъ собою для общаго дѣла, въ удачномъ завершеніи котораго всѣ эмигранты одинаково заинтересованы.

Къ сегодняшнему дню процессъ формированія эмиграціи законченъ. Эмигрантскій бытъ образовался и включенъ въ достаточно выдержанныя очертанія. Изъ насъ дѣйствительно кое что сдѣлали.

Мы всѣ болѣе или менѣе попристроились. Іолучаемъ или по-кензенно или по-мѣсячно. Кивущіе въ банлье мечтаютъ о Парижѣ, живущіе въ отеляхъ — о собственныхъ квартирахъ, живущіе въ собственныхъ квартирахъ — о покупкѣ земли и постройкѣ собственнаго дома съ курятникомъ. Эмигранты — Марфы находятся на высотѣ своего призванія, эмигранты — Маріи, готовые когда то утереть ноги Христа своими власами, за время эмигрантства облысѣли. Мы организовались во всевозможные союзы, объединенія,

помогающіе намъ наладить наше эмигрантское существованіе. Союзы шоферовъ, объединенія инженеровъ, химиковъ, летчиковъ и т. д. честно исполняютъ свои профессіональныя заданія и отъ политики шарахаются, какъ отъ огня. Президіумы ихъ состоятъ изъ достойныхъ людей, уснащенныхъ многообразной житейской опытностью. Въ ихъ головахъ, посеребренныхъ мудростью долголѣтія не зарождается сомнѣній въ томъ, что ихъ мудрость не слишкомъ мудра, потому что она есть мудрость текущаго получаса. Они никогда не ощущаютъ нѣкоторой пустоты отъ отсутствія въ ихъ дѣятельности и во всей ихъ эмигрантской жизни чего то такого, что обязательно должно было бы ей сопутствовать. И если умѣютъ они безтрепетно смотрѣть въ будущее, то ихъ нисколько не пугаетъ открывающаяся ихъ глазамъ перспектива постепеннаго превращенія ихъ самихъ, ихъ дѣтей и внуковъ въ нѣмцевъ, испанцевъ, французовъ, американцевъ, ковбоевъ и негровъ. Они безстрашно воспринимаютъ неизбѣжность расточенія ихъ

потомствомъ того духовнаго наслѣдія, которое они должны передать ему какъ главный даръ и которое лишь постольку имѣетъ цѣнность, поскольку оно національно.

Вотъ какой абсурдный примѣръ могъ бы до конца выяснить трактуемую мысль. — Возьмемъ двухъ крайнихъ типовъ эмиграціи, въ дѣйствительности можетъ быть не существующихъ, но въ томъ или иномъ приближеніи къ этимъ двумъ крайностямъ охватывающимъ всю эмиграцію. Одинъ — обезпеченный, сытый эмигрантъ, накопившій и пріобрѣвшій, безъ страха взирающій на завтрашній день, бесѣдующій о долгѣ русскаго человѣка передъ Россіей послѣ обѣда для пищеваренія. Другой — питающійся подаяніемъ, ночующій подъ Парижскими мостами, но ежеминутно томящійся о Россіи, въ любой моментъ готовый отдать всѣ свои силы и всего себя на служеніе ей.

Кто изъэтихъдвухъ внушаетъ больше симпатіи къ себѣ и сочувствія ? И кто изъ нихъ полезнѣе для Россіи ? — не той будущей сказочной Россіи, гдѣ сохранившіеся эми-

гранты будутъ безпрепятственно проявлять свои таланты, накопленные заграницей, Россіи, которой паче всѣхъ чаяній и ожиданій въ концѣ концовъ можетъ и не состояться, а для Россіи сегодняшняго дня, стонущей и мечущейся въ большевицкомъ бреду, требующей дѣйственнаго отношенія къ себѣ и героической работы надъ ея спасеніемъ и возрожденіемъ ? — Думается, что и болѣе полезнымъ и возбуждающимъ больше сочувствія долженъ быть признанъ эмигрантъ нищій, голодный, обременительный для благотворительныхъ учрежденій, но сохранившій въ себѣ жажду борьбы, способность къ подвигу. Долженъ быть признанъ онъ, хотя бы только по одному тому, что онъ являетъ собою тѣ возможности, которыхъ безнадежно лишенъ его эмигрантскій антиподъ.

А между тѣмъ, не согласимся ли мы на томъ, что этого второго, одухотвореннаго эмигранта, въ насъ почти не осталось, въ то время какъ перваго мы вмѣстили въ себя въ чрезмѣрномъ количествѣ.

И тѣмъ безболѣзненнѣе можемъ мы въ

этомъ признаться, что не такъ ужъ мы въ этомъ и виноваты.

Капля, говорятъ, и камень точитъ. Готовность къ борьбѣ гораздо менѣе прочна, чѣмъ камень. Для того, чтобы она стала явленіемъ массовымъ, ее нужно вызвать къ жизни, поддержать, создать вокругъ нея соотвѣтствующую атмосферу. Вѣрно, что это можетъ оказаться по силамъ незначительной кучкѣ людей, но при томъ необходимомъ условіи, чтобы проповѣдь ихъ упала на подготовленную почву. Эта готовность къ борьбѣ имѣется въ эмигрантскихъ кругахъ, но имѣется и капля, которая изо дня въ день долбитъ и долбитъ ее, точитъ и точитъ. Изо дня въ день внушается эмиграціи, что единственное достойное ея занятіе сидѣть за границами Россіи тише воды, ниже травы, учиться и накоплять знанія, что каждый выпадъ ея противъ большевиковъ есть ужасное преступленіе — нарушеніе оказаннаго намъ гостепріимства, что посылка людей въ Россію для активной борьбы можетъ раздражить большевиковъ и повлечь за собою

аресты и разстрѣлы, что вообще всякая борьба съ большевиками страшно вредна для Россіи, такъ какъ мѣшаетъ развитію происходящихъ въ ней "процессовъ", которые нужно изучать и наматывать на усъ, но которымъ, упаси Богъ, помогать реальнымъ содѣйствіемъ.

Въ глубинѣ души всѣ мы понимаемъ, что все это сплошная ложь, выдумка, лицемѣріе. что оказываемое намъ гостепріимство вовсе не милостыня, подаваемая иностранцами эмиграціи, а осуществленіе того международнаго usus'a, который съ давнихъ поръ существуетъ между всѣми культурными народами по молчаливому соглашенію и который мы сами свято соблюдали по отношенію хотя бы къ тѣмъ же французамъ во время ихъ революцій. Что принимая къ себѣ русскихъ эмигрантовъ, правительства принимаютъ каждаго изъ насъ не въ какомъ то ущербномъ видѣ, но въ полномъ комплексѣ его человѣческихъ чувствъ, идей и стремленій, съ его чувствомъ чести, любовью и ненавистью, готовностью вылить и ту и дру-

гую въ дѣйствіи ; что боязнь раздражить большевиковъ активною борьбою противъ нихъ продиктована психологіей труса, боящагося отвѣтить ударомъ избивающему его противнику ; что несмотря на отсутствіе какой либо замѣтной дѣятельности эмигрантовъ въ Россіи, большевики никогда не переставали и арестовывать и разстрѣливать нашихъ русскихъ братьевъ ; что единственная цѣлесообразная борьба съ большевиками, единственно импонирующій имъ методъ борьбы — тотъ самый, который они примѣняютъ къ своимъ "классовымъ врагамъ" — методъ "уничтоженія живой силы противника" ; что самые "процессы", происходящіе въ Россіи, а тѣмъ болѣе "изученіе" ихъ есть жесточайшая чепуха, потому что процессы эти не носятъ въ себѣ даже зародыша органичности и послѣдовательности, а смѣняютъ одинъ другого въ зависимости отъ того, какая новая глупость осѣнитъ тупую башку Сталина.

И несмотря на то, что всѣ эти возраженія мы можемъ противупоставить раздающейся

проповѣди о надлежащемъ поведеніи эмиграціи, эта капля долбитъ и долбитъ, точитъ и точитъ, создаетъ атмосферу, обратную той, въ которой нуждается эмиграція для осуществленія цѣлесообразной борьбы съ большевизмомъ.

Исторія учитъ насъ, не только иностранная, но и наша недолгая русская исторія, что въ моменты трагическихъ переживаній родина спасалась людьми яркаго душевнаго горѣнія, предѣльнаго безкорыстія, величайшаго самопожертвованія, снабженными непреклонной волей къ побѣдѣ.

Проповѣдь ничего недѣланія, ожиданія, изученія и всего прочаго, что отвлекаетъ вниманіе отъ необходимости дѣйствовать и дѣйствовать быстро, рѣшительно, самоотверженно — эта проповѣдь убиваетъ въ насъ то, чѣмъ побѣждаютъ.

Нужно ли пояснять, что осуществляется она газетой «Послѣднія Новости" подъ верховнымъ водительствомъ Милюкова.

На тринадцатый годъ владычества большевиковъ, что съумѣла имъ противупоставить

эмиграція ? — митинги, протесты противъ избіенія русскихъ людей ? — Можно подумать, что только теперь мы узнали объ этой новости и что до сихъпоръ все обстояло благополучно.

Трудно, конечно, возставать противъ той "общественности", которая создаетъ эти митинги, какъ и противъ всякой общественности, но постараемся и тутъ быть до конца откровенными. Какое реальное значеніе имѣютъ эти митинги, протесты, газетная и словесная шумиха ? — Оказаніе моральнаго воздѣйствія на большевиковъ ? Не будемъ смѣяться, мы разсуждаемъ серьезно. Вліяніе на иностранное общественное мнѣніе ? — Въ какихъ цѣляхъ ? Въ цѣляхъ созданія интервенціи ? Это невозможно по причинамъ не отъ насъ зависящимъ, а кромѣ того невозможно по причинамъ и отъ насъ зависящимъ, ибо не можемъ же мы не признать, что интервенція съ цѣлью сверженія большевиковъ являетъ прежде всего наше собственное духовное банкротство. — Изъ взрослыхъ людей только расточители и умалишенные

получаютъ опекуновъ. Къ тому же и освободиться отъ нихъ впослѣдствіи можетъ оказаться потруднѣе, чѣмъ сбросить большевицкое иго.

Словомъ, какъ не подходи къ этому способу борьбы съ большевиками, реальной пользы отъ него нащупать невозможно. Реальный же вредъ несомнѣненъ, ибо каждый митингъ, каждое словоизверженіе объ ужасахъ, происходящихъ въ Россіи, есть лишній шагъ по тому невѣрному пути, который мы избрали для борьбы за освобожденіе Россіи. Всѣ эти митинги и словопренія для малоразбирающихся людей создаютъ видимость какой-то антибольшевицкой дѣятельности, успокаиваетъ совѣсть русскихъ людей, которая, быть можетъ, нащупала бы истинные пути борьбы съ большевиками, если бы не была одурачена этой общественной шумихой. При такомъ же положеніи вещей получается старая знакомая исторія — большевики физически уничтожаютъ "классоваго врага", мы имъ отвѣчаемъ митингами и про-

тестами, словомъ все то же : "они насъ шимозой, а мы ихъ молебномъ".

Такимъ положеніемъ вещей въ значительной мѣрѣ мы обязаны "Послѣднимъ Новостямъ" и П. Милюкову и хоть однажды должно быть сказано во всеуслышаніе, что Милюковъ и его газета дѣлаютъ злое дѣло.

***

Похищеніе Кутепова приподняло завѣсу надъ его дѣятельностью. Событіе это привлекло къ себѣ вниманіе общества и профессіональную ярость журналистовъ.

Мы узнали, что существуетъ организація, которая борется съ большевиками не митингами, не протестами и не резолюціями, а тѣми реальными способами, которые единно только и страшны большевикамъ ; что организація эта до сихъ поръ не попалась на удочку вродѣ "необходимости предварительной выработки идеалогіи", вродѣ споровъ о "предрѣшенствѣ" или "непредрѣшенствѣ", словомъ на всѣ тѣ принципіальныя

возраженія противъ дѣйственнаго активизма (какъ это не странно, существуетъ и бездѣйственный), которыя, если они безсознательны, то свидѣтельствуютъ о глупости, а если сознательны, то о желаніи отсрочить паденіе большевизма ; что она, въ лицѣ Кутепова вела конспиративную работу, имѣла въ своемъ распоряженіи людской матеріалъ, посылала своихъ людей въ Россію, состояла въ связи съ освѣдомителями,, что, словомъ, шла борьба, совершалось то дѣйство, примкнуть къ которому мечтаетъ достаточное количество людей, несмотря на общую деморализованность и апатичность эмиграціи. Узнали мы кое что и о тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми располагалъ Кутеповъ для осуществленія своей великой задачи. — Въ Парижѣ нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ, въ Швейцаріи не то сто двадцать, не то сто тридцать тысячъ, а въ общей сложности около двухсотъ. Это все, чѣмъ располагалъ Кутеповъ для спасенія Россіи.

"Похоже на анекдотъ !" — скажете вы. Къ сожалѣнію вовсе не анекдотъ, а самая на-

стоящая, неприкрашенная правда. И что хуже всего — правда традиціонная. Возьмемъ немножко исторіи. — Вотъ капиталы нашихъ россійскихъ денежныхъ тузовъ и воротилъ, сбереженные всякими правдами и неправдами отъ расходованія ихъ на поддержку бѣлаго движенія и дождавшіеся большевиковъ, "реквизнувшихъ" всѣ текущіе и прочіе счета вплоть до банковскихъ сейфовъ. Вотъ воспоминанія Деникина о дѣятельности торгово - промышленниковъ въ тылу добровольчекой арміи, — дѣятельности, которая характеризуется лучше всего Щедринскимъ опредѣленіемъ : "любезному отечеству въ карманъ накласть". Вотъ воспоминанія корнета Маркова о «покинутой семьѣ" и о монархистахъ, читая о которыхъ, краска стыда заливаетъ лицо даже республиканца. Марковъ разсказываетъ, что спасти императорскую семью не удалось главнымъ образомъ изъ-за отсутствія денегъ. «Unglaublich!»*) — сказалъ ему нѣмецъ дипломатъ въ отвѣтъ

*) "Невѣроятно !"

на его разсказъ. А что можетъ сказать русскій въ отвѣтъ на эту книгу ? — "Въ порядкѣ вещей ! " — единственно, что можемъ сказать мы, руководствуясь тенденціями, существующими въ средѣ самихъ толстосумовъ.

Эти люди серьезно нуждаются въ пересмотрѣ обязанностей своихъ по отношенію къ государству, членами котораго они являются, обязанностей не писанныхъ, но тѣмъ не менѣе существующихъ. Наличность этихъ обязанностей доказывается тѣмъ презрѣніемъ, которое вызываютъ къ себѣ эти люди неисполненіемъ своего гражданскаго долга, столь понятнаго для всѣхъ остальныхъ. Они должны понять, наконецъ, что "скупость — не глупость" только для маленькихъ, будничныхъ дѣлъ и для мирной налаженной жизни. Во время же трагическихъ переживаній родины, въ переломные историческіе моменты скупость не только глупость, но и преступная глупость.

Кутеповъ работалъ на двѣсти тысячъ франковъ въ то время какъ въ эмиграціи

имѣются люди, обладающіе даже не десятками, а сотнями милліоновъ. Неужели же не понятно, что это позоръ не только для нихъ, но и для насъ, потому что они, такъ же какъ и мы, называютъ себя русскими.

Ренниковъ въ газ. "Возрожденіе" приглашаетъ насъ послѣдовать примѣру эмигранта, изъ двадцати пяти франковъ наличнаго капитала, оставившаго себѣ пять, а двадцать внесшаго Обще-Воинскому Союзу. Довольно шутить, г. Ренниковъ, пора прекратить этотъ походъ на трудовыя эмигрантскія копейки въ то время, какъ наши эмигрантскіе стотысячники и милліонеры не даютъ на борьбу за освобожденіе Россіи и одной сотой своей наличности, а не то что четырехъ пятыхъ. Пишите о нихъ, плотно усѣвшихся на своихъ капиталахъ, объ ихъ столь естественной и столь понятной обязанности поддерживать тѣмъ, чѣмъ они могутъ начинанія, подобныя Кутеповскому. Утвержденіе "Послѣднихъ Новостей", что какая бы то ни было помощь дѣйственному активизму есть вредъ для Россіи, для нихъ сущая находка, ибо при обли-

ченіи ихъ отвратительной скупости они могутъ оправдываться "идейными" соображеніями. Пишите вотъ объ этомъ мерзкомъ лицемѣріи какъ газеты, такъ и ея учениковъ.

Убѣдите ихъ отдать хотя бы сотую часть ихъ состояній на дѣло освобожденія Россіи.

***

Нужно ли продолжать ? — Отвѣтъ на вопросъ, поставле́нный брошюрой уже ясенъ.

Кутеповъ и Милюковъ представители двухъ разныхъ теченій въ русской эмиграціи. Центръ тяжести этой разницы находится въ плоскости тактической, а не програмной ; ибо до тѣхъ поръ, покуда передъ всей эмиграціей во всемъ ея цѣломъ стоитъ одна единственная и общая задача — сверженіе большевиковъ, до тѣхъ поръ всѣ вмѣстѣ взятыя программы всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ партій не стоятъ выѣданнаго яйца. Тактика Милюкова, если подъ ней не скрывается чего либо болѣе сквернаго, есть тактика ожиданія, изученія, митинговъ, протестовъ,

газетныхъ статей, публичныхъ словопреній. Она поддерживается созданными "Послѣдними Новостями" апатичностью, вялостью, обывательщиною однихъ и скупостью, отсутствіемъ сознанія своего гражданскаго долга другихъ. Тактика Кутепова — тактика реальной борьбы, отвѣта ударомъ на ударъ. Засмѣянная и заплеванная эмигрантской "общественностью" въ продолженіи многихъ лѣтъ, лишенная минимальнаго техническаго оборудованія, она тѣмъ не менѣе продолжаетъ существовать и будетъ существовать до тѣхъ поръ, покуда будутъ жить въ эмиграціи стремленіе къ великодержавности Россіи, сознаніе своего національнаго долга передъ нею и патріотизмъ.

Похищеніе Кутепова съ совершенной ясностью указало, которая изъ этихъ двухъ тактикъ полезна большевикамъ и которая вредна, которая изъ нихъ закабаляетъ Россію большевизму и которая можетъ принести ей освобожденіе.

Кутепова нужно было изъять изъ эмиграціи, потому что его методы борьбы опасны

для большевиковъ и потому что онъ могъ своротить эмиграцію съ ея апатичныхъ, аполитичныхъ, обывательскихъ настроеній и увлечь за собой.

Милюкова нужно оставить въ эмиграціи, потому что пребываніе его тамъ лучшій залогъ, что все въ ней остается по прежнему, безъ перемѣнъ.

Impr. des Trav. Intel., 9-b., r. Bellot, 19·

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK268
.K89
P6
1930

L. RODSTEIN
Libraire-Editeur
17, Rue Gujas, Paris V. Tél. Odéon 51-55